Алексей Балабанов

27 / 05 / 2013

«Мой брат умер». Последний сценарий Алексея Балабанова

В палате было светло.

Карина улыбалась. Под простыней выделялся ее огромный живот.

СЕАНС – 51/52

В палату вошел доктор, держа в руках снимки.

– У вас двойня, – как-то неестественно весело сказал он. Немножко специально.

Посмотрел на то, что держал в руках, и передал Карине.

– Мальчики, – сказал он.

Карина продолжала улыбаться, но снимков не взяла.

– Я знаю. Ваня и Петя, – сказала она

Доктор вышел из палаты, прошел по коридору, где сидели хорошо одетый мужчина средних лет и молодая женщина.

– Можно? – спросил мужчина уходящего доктора.

– А, да, конечно, заходите. Только не долго.

Мужчина встал и вошел в палату. Женщина прошла за ним.

Карина улыбалась.

– Ваня и Петя, – сказала она.

Мужчина промолчал.

Карина кричала.

– Тужься, тужься, – повторяла акушер.

По коридору прошел доктор. Мужчина сидел там же. Женщина нервно встала.

– Не волнуйтесь, все хорошо, – сказал им доктор, проходя, и зашел в палату.

Мужчина тоже нервничал.

– Ну что? – спросил доктор, войдя в палату.

– Первый пошел, – сказала акушер.

Карина кричала.

Появился первый. Акушер приняла его.

– Мертвый, – привычно сказала она и передала тело доктору.

– У него глаз нет, – нервно и чуть испуганно сказал доктор.

У мальчика вместо глаз были черные дырки.

– Второй пошел, – воскликнула акушер.

Доктор принял его сам.

У мальчика было четыре глаза. Он кричал.

Карина кричать перестала.

– Я знал, – сказал доктор.

Он провел рукой перед белыми глазами младенца.

– Он не видит, – сказал он и передал младенца акушеру.

Доктор прошел по коридору. Мужчина и женщина сидели там же.

Мужчина стоял у кровати Карины. Она плакала, прижимая к груди четырехглазого ребенка.

– Его надо отдать в приют для уродов, – сказал мужчина.

– Нет, – плача воскликнула Карина, прижимая к себе мальчика.

– Тогда выбирай: либо я, либо он. Такой наследник мне не нужен.

– Я его никому не отдам, – истерично крикнула Карина.

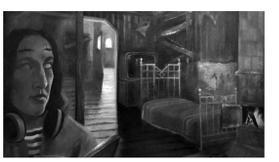
– Тогда так… Я оставляю вам квартиру и пятьсот тысяч евро. Живите с миром, – спокойно сказал мужчина и вышел из палаты.

– Саша! – крикнула Карина.

Женщина вошла в палату.

– Таня, – сказала Карина тихо…

По реке шел лед.



МОЙ БРАТ УМЕР

Прошло восемнадцать лет.

Ваня жил в голове у Пети. Его глаза видели.

«Церковные, – говорю, – и на небо смотрят не с верою, а в Аристетилевы врата глядят, – читал Ваня, – и путь в море по звезде языческого бога Рамфана определяют. А ты с ними в одну точку смотреть захотел? А Лефонтий отвечает…»

– Страницу перелистни, – попросил Ваня.

Петя перелистнул. Он сидел за столом перед открытой книгой и слушал Ванин голос.

«Ты, дядя, баснишь: никакого бога Рамфана не было и нет, а все единою премудростию создано.

Я от этого словно еще глупее стал и говорю:

– Церковные кофий пьют.

– Что за беда, – отвечает Лефонтий. – Кофий боб, он был царю Давиду в дар принесен.

Я сам вовсе уже не знаю, что сказать, да брякнул ему:

– Церковные, – говорю, – зайцев едят, а заяц поганый.

– Не погань, – говорит, – Богом созданного, это грех.

– Как, – говорю, – не поганить зайца, когда он поганый, когда у него ослий склад и мужеженское естество, и он рождает в человеке густую и меланхолическую кровь».

– Ладно, хватит. Устал я что-то, – сказал Петя.

– Закладку положи, – попросил Ваня.

Петя вложил закладку и закрыл томик с надписью «Н. С. Лесков».

– Тетя Таня пришла, – сказал Петя.

У него глаза были покрыты белой пленкой. Волосы были длинные.

– А ты почем знаешь, что она? – спросил Ваня.

– А ты что, не знаешь, что я шаги слышу? – спросил Петя.

Квартира была большая.

– Привет, Петя! – сказала тетя, входя в комнату.

– Тетя Таня, прибери, пожалуйста, и суп свари, – попросил Петя.

Тетя Таня вышла.

– Давай к маме сходим, – сказал Ваня.

– Давай, – ответил Петя.

Петя встал и надел черные очки.

– Мне очки не забудь, – сказал Ваня.

Петя взял ободок темного стекла и надел на Ванины глаза.

Он шел по улице.

– Ваня, ты знаешь, мне Лесков не нравится. Я его не понимаю. Я слов много не знаю.

– А мне нравится, – сказал Ваня. – Я тоже много слов не знаю, но тем он и интереснее. Вот Достоевский просто пишет, у него сюжеты интересные, а вот фразы «до чего ж поганый народ – люди» он не придумает. Осторожно, здесь ступенька…

– Я помню, – сказал Петя. – Я шаги считаю.

В руках у него была трость для слепых.

Петя пересек площадь, прошел по узкой улочке и подошел к старому зданию с надписью «Психиатрическая больница № 1».

Петя прошел по коридору и сел на скамейку. Из кабинета вышел доктор и пошел по коридору. Он хромал.

– Здравствуйте, доктор! – крикнул Петя.

– А как вы знаете, что это я? – спросил доктор, подходя.

– По шагам, – сказал Петя. – Вы же знаете, что я хорошо слышу, а Вы хромаете на правую ногу.

Доктор улыбнулся.

– Как мама сегодня? – спросил Петя.

– Сегодня не очень. Пойдемте, – сказал доктор.

Доктор взял Петю под руку, они прошли по коридору и вошли в палату.

В одноместной палате дремала мама. Она была седая.

Петя подошел и сел на край кровати.

– Здравствуй, мама! – сказал он.

Мама открыла глаза.

– Ваня, – сказала она, глядя немножко мимо него.

– Мама, я тебе каждый раз говорю, что Ваня умер, – сказал Петя.

– Это туловище мое умерло, – сказал Ваня. – До чего ж поганый народ – люди.

– Ваня, – сказала мама, беря Петю за руку.

Она все так же смотрела мимо. Они молчали.

– Пойдемте, Петр, – сказал доктор.

Петя встал, и они вышли.

– Надо за два месяца заплатить, – сказал доктор уже в коридоре.

– Тетя Таня занесет деньги, – как-то отрешенно сказал Петя. – А когда ее можно будет забрать домой? – спросил он.

– Я не знаю, – сказал доктор.

Петя молча шел по городу.

– Давай в банкомат зайдем, – сказал Ваня. – Осторожно, машина!

– Я слышу, – сказал Петя, остановился и пропустил машину.

Он стоял перед банкоматом, держа в руках карточку.

– Другой стороной, – сказал Ваня.

Петя перевернул карточку, провел рукой по банкомату и ввел карточку в гнездо, нащупал клавиши и четыре раза нажал на цифру 1.

На экране возникли суммы. Петя привычно нажал на сумму 5000. Потекли деньги. Петя забрал деньги и нажал еще раз.

Петя шел по улице.

– А маме хуже стало? – спросил он.

– Да, – сказал Ваня. – Давай в бар зайдем.

Петя прошел через пустующий старый рынок и подошел к узкой арке с крутыми ступеньками, ведущими к реке.

– Чуть правее, – сказал Ваня. – Ты помнишь, ступеньки крутые.

Петя спустился по ступенькам и подошел к ресторану «Старая пристань».

Он вошел в полутемный бар на первом этаже и сел с краю за стойку.

– Коля, – позвал он бармена.

– Здравствуй, Петр! – сказал бармен, подходя. – Как всегда? – спросил он.

Петя кивнул.

– Взял бы чего-нибудь другого, – сказал Ваня.

Бармен налил полстакана дорогого виски.

Бар был полупустой. Петя повернул голову. На другом конце барной стойки сидели две девушки. Они смеялись.

Бармен поставил стакан на стойку.

– Девушки красивые, – сказал Ваня.

Петя отпил из стакана.

– Коля, налей девушкам виски, – попросил он.

Бармен налил виски, поставил перед девушками и что-то тихо сказал им.

Крайняя девушка взяла стакан и с удивлением посмотрела на Петю.

Петя еще раз отпил.

Девушка взяла стакан, подошла и села рядом.

– Ирина, – сказала она.

– Петр, – сказал Петя.

– За знакомство! – сказала Ирина.

Они чокнулись и выпили.

Она была старше.

– Я плохо вижу, но я слышу хорошо, – немного смущенно сказал Петр.

– Вы такой дорогой виски пьете? – кокетливо сказала Ирина. – У вас много денег?

– Ну, есть чуть-чуть.

– Предложи ей как-нибудь поужинать, – сказал Ваня.

– А давайте как-нибудь поужинаем вместе? – предложил Петя.

– Давайте, – сразу согласилась она. – А где?

– Скажи, здесь, в ресторане на втором этаже, – подсказал Ваня.

– Давайте в ресторане на втором этаже? Я позвоню Вам. Напишите телефон.

– А как Вы прочтете? – спросила она.

– Я с тетей живу, – сказал Петя.

– Коля, дай ручку! – крикнула Ирина.

Они допили виски.

Петя сидел дома и ел суп.

– Ну, я пойду? – спросила тетя Таня.

– Да, тетя Таня. Вы когда придете?

– Завтра, – сказала она и пошла.

– Если бы тетя Таня нас не усыновила, сидели бы мы сейчас в приюте для неполноценных. Доешь, книжку почитаем?

– Достал ты меня своим Лесковым. А она правда красивая?

– Да, – сказал Ваня. – Открой первые три страницы перед закладкой, я тебе еще раз про женщин прочту.

Петя отложил ложку и раздраженно полистал книгу.

«У нас в русском настоящем понятии насчет женского сложения соблюдается свой тип, который, по-нашему, гораздо нынешнего легкомыслия соответственнее, а совсем не то, что кочка, – читал Ваня. – Мы длинных цыбов, точно, не уважаем, а любим, чтобы женщина стояла не на долгих ножках, да на крепоньких, чтоб она не путалась, а как шарок всюду каталась и поспевала, а цыбастенькая побежит да спотыкнется».

Петя захлопнул книгу.

– Все! – зло сказал он.

– Дурак ты, Петька, – сказал Ваня. – Вот умру я скоро, тебе нужен кто-то будет.

Петя с Ириной сидели в ресторане возле окна с видом на реку.

– А Вам нравится Лесков? – спросил Петя.

– Не знаю, я не читала.

– Нам еще вина принесите, – попросил Петя официанта.

Официант забрал пустую бутылку красного французского вина.

– Ну что, решайся! – сказал Ваня.

– Ирина, выходите за меня замуж, – сказал Петя.

– Вот так сразу? – растерялась она.

Подошел официант и открыл бутылку.

– А цыбастенькая побежит да спотыкнется, – сказал Ваня.

Ирина разлила вино.

Прошел год.

Петя сидел и слушал старый телевизор. Там шел фильм.

Ваня рассказывал, что происходит.

Вошел отец.

– Кино смотрите? – спросил он, – Я еще возьму кое-что.

– Здравствуй, папа! – сказал Петя.

– А, да, привет!

Виски его уже покрыла седина.

Он прошел дальше, открыл секретер и достал какие-то книги.

Вошла Ирина.

– Папа! – позвал Петя.

Отец вошел в комнату.

– Папа, я хочу познакомить тебя со своей женой.

– Ирина, – сказала она.

– Рад познакомиться. Александр Сергеевич, – сказал отец и улыбнулся.

– А Вы правда миллионер? – кокетливо спросила она.

– Ну, есть чуть-чуть.

– Папа, – взволнованно сказал Петя. – Надо в больнице за маму заплатить.

– А что, у тебя деньги кончились? – спросил отец.

– Но уже мало осталось, – ответил Петя.

– Надо зарабатывать, – сказал отец и вышел.

Вышла и Ирина.

Шел фильм. Ваня продолжил комментировать.

Петя сидел на краю кровати. Мама держала его за руку.

– Ваня, – повторяла она.

Петя молчал.

Петя прошел по набережной и зашел в бар.

Он сидел в пустом баре за стойкой и пил виски.

– Коля, а у тебя есть дети? – спросил он бармена.

– Да, девочка, – ответил тот.

Петя отпил из стакана.

– А помнишь, у Лескова, – сказал Ваня, – мужик девочку убил и забрал узелок с едой. На суде его спросили: а почему ты яйца не съел? Так ведь постный день был, сказал он.

– А что такое постный день? – мрачно спросил Петя.

– Когда скоромного есть нельзя, – ответил Ваня.

Петя не стал переспрашивать, что такое скоромное, хотя и не знал.

Бармен подошел.

– Постный день – это когда только овощи можно есть, – сказал он.

Петя дремал на диване в большой комнате. Вдруг он вздрогнул и резко сел.

– Там кто-то есть, – сказал он.

– Да нет там никого, – сказал Ваня, – Ирина только.

– Да нет, я слышу, – сказал Петя, встал и вышел.

Он прошел через несколько комнат и вошел в спальню. Ирина сидела на кровати.

– Он там, за кроватью, – сказал Ваня.

– Эй, ты! – крикнул Петя. – А ну пошел вон отсюда!

– Там никого нет, – испугалась Ирина.

– Там он, там, – сказал Ваня.

– Вон! – закричал Петя.

Голый мужчина схватил вещи и выбежал из спальни.

– И ты пошла вон, – уже тихо сказал Петя и сел на кровать.

Ирина собрала вещи.

– Урод! – сказала она и тоже вышла.

– Вот мы и снова вдвоем, – сказал Ваня. – Давай тете Тане позвоним.

Петя продолжал сидеть.

Петя сидел на набережной на лавке. Рядом сидел синий мужик и пил пиво.

– А помнишь, у Лескова, икона адописная, – сказал Ваня. – Слой письма отскочил, а под ним на грунту чертик с хвостом нарисован. А в другом месте сковырнул, а там под низом опять чертик. Он заплакал и ушел.

– А что тетя Таня сказала? Я забыл, – сказал Петя.

– Ты с кем там, убогий? – спросил мужик и отпил из банки.

– С собой, – тихо сказал Петя.

Мужик постучал кулаком себя по голове и снова отпил.

Петя с тетей Таней набирали в корзину продукты. Петя держал корзину, а продукты складывала она. Она была немножко скованна и необычна.

На кассе Петя заплатил.

Выходя из универсама, тетя Таня остановилась и тихо сказала:

– Ваша мама умерла.

Петя поставил пакет с продуктами на землю.

– Пойдем, – тихо сказал Ваня.

Они вышли.

Несколько человек стояло возле открытой могилы. Священник закончил читать молитву.

Рабочие на веревках опустили гроб и стали закапывать.

– Папа не пришел, – сказал Ваня.

Тетя Таня плакала.

– Прости, мама! – сказал Петя.

Рабочие забросали могилу и вставили деревянный крест.

– Надо папу убить, – сказал Ваня.

Петя шел по магазину «Детский мир».

– Еще пять шагов и поверни направо, – сказал Ваня.

Петя прошел и повернул.

– Спроси, – быстро сказал Ваня.

– Простите, – остановил Петя продавца, – а где у вас игрушечные пистолеты?

– Пойдемте, я покажу, – сказал продавец.

– Какой похож на настоящий? – спросил Петя.

– Вот, – сказал продавец и дал ему коробку.

– Нет, – сказал Ваня, – это не то. Попроси похожий на пистолет Макарова.

Продавец забрал коробку и дал другую.

– Спасибо, – сказал Петя. – Покажите, где платить.

Они подошли к кассе, и Петя заплатил.

– Ну что, это тот? – спросил он на выходе.

– Да, – сказал Ваня.

Петя сидел на памятнике собаке и открывал коробку.

– Пистолет достань, – сказал Ваня.

Петя достал пистолет.

– Сверху затвор, – говорил Ваня. – Левой рукой потяни на себя и отпусти. Теперь пуля в стволе. Подними пистолет и нажми на курок.

Петя поднял пистолет и нажал на курок.

Петя сидел на диване в гостиной. Горел телевизор, но звука не было.

– Я чувствую, что я скоро умру, – сказал Ваня.

По телевизору шел мультфильм.

– Ну что, пойдем? – спросил Ваня. – Ножик в папином кабинете.

Петя встал и прошел через комнату до кабинета отца.

– Направо шкаф, – сказал Ваня. – Там.

Петя подошел к шкафу, открыл дверь и взял нож.

Петя шел по улице.

– Лесков говорит: всякого спасенного человека не эфиоп ведет, а ангел руководствует, – сказал Ваня.

Петя прошел по улице и вошел в двухэтажный дом. Внизу стоял охранник.

– Папа дома? – спросил Петя.

– Да, – ответил охранник.

– Давай, – сказал Ваня.

Петя достал нож.

– Бей, – сказал Ваня, и Петя воткнул нож в охранника.

Охранник захрипел и упал.

– Пистолет должен быть у него под мышкой, – спокойно сказал Ваня.

Петя покопался и нашел пистолет у еще живого охранника.

– Давай дальше, – сказал Ваня.

Петя уверенно пошел по лестнице на второй этаж.

Он вошел в комнату.

– Он здесь, – сказал Ваня.

– Папа, почему ты к маме на похороны не пришел? – спросил Петя.

– А что, она умерла? – без всякого сожаления спросил отец. – Я не знал.

Рядом стояла Ирина.

– Затвор передерни, – сказал Ваня.

Петя достал пистолет, передернул затвор и вытянул руку вперед.

– Ты чего? – воскликнул отец.

– Правее возьми, – сказал Ваня.

Петя направил пистолет прямо на отца.

– Всё, – громко сказал Ваня.

Петя нажал на курок. Отец упал.

Ира зажала уши, закричала и села на пол.

– Левее возьми, – сказал Ваня. – Это много.

Петя взял правее. Ира кричала.

– Ниже возьми, – сказал Ваня, – Еще. Всё.

Петя выстрелил.

– Теперь вправо. Папа на полу. Еще чуть-чуть правее.
Нажимай.

Петя выстрелил два раза.

– Вот и всё, – сказал Ваня.

Петя прошел по набережной и сел на лавку.

– Как же так, Ваня, я их всех убил, – сказал Петя.

– Я тоже скоро умру, – сказал Ваня.

Петя посидел еще чуть-чуть и пошел.

Петя сидел на диване в гостиной. Вошла тетя Таня.

– Тетя Таня, я их всех убил, – сказал Петя.

– Кого? – испуганно спросила она.

– Всех, – ответил Петя.

Горел телевизор.

– Дурак ты, – сказал Ваня.

Петя пересек площадь и сел на памятник собаке.

Он сидел и мрачно смотрел перед собой. Вдруг
он вздрогнул и быстро снял очки. Свет резанул глаза.
Белой пленки на глазах уже не было.

– Ваня, я вижу! – закричал он, прикрывая глаза.

Ваня не ответил.

– Ваня, я вижу! – радостно крикнул он. – Ваня! Ваня!

Ваня не ответил.

– Ваня, ты что? – испуганно крикнул Петя. –
Ты живой? – воскликнул Петя.

Ему никто не ответил.

– Ваня, как же я без тебя? – спросил Петя.

Он долго смотрел перед собой, потом снял Ванины
очки. Глаз не было.

Петя прошел по улице и остановился возле здания
с надписью «Кафе».

– А где здесь можно поесть? – спросил он проходящего
мимо мужика.

– Ты чего, дурак, что ли? – спросил тот. – Вот же
написано: кафе.

– А я читать не умею, – сказал Петя.

– Сколько дебилов в мире, – сказал мужик и ушел.

Петя в кафе не пошел.

Он сидел в баре перед пустым стаканом в темных очках.

– Что-нибудь еще? – спросил бармен, подходя.

– Еще налей, – сказал Петя.

Бармен налил.

Бармен поставил бутылку на полку и отошел.

Петя не отпил, он молча сидел, глядя перед собой.

– Коля, а у тебя брат был? – спросил он.

– Нет, – ответил Коля, обслуживая других.

Он прошел по улице, дошел до здания с надписью «Отдел полиции № 1 УВД Ленинского района» и вошел внутрь.

За решеткой сидели дежурный лейтенант и сержант.

– Я хочу сделать признание, – сказал Петя.

– Проводи его наверх, второй кабинет, дежурный оперативник капитан Гаркалин Владимир Николаевич, – сказал лейтенант сержанту.

Петя и сержант поднялись по лестнице.

– Пробей, – вслед сказал лейтенант.

Они вошли в кабинет.

– Чистосердечное оформи, – сказал сержант и вышел.

Оперативник оторвался от бумаг и посмотрел на Петю.

– Я папу убил, – сказал Петя. – И жену.

– Садитесь, – сказал оперативник.

Петя сел, оперативник дал ему листок и ручку.

– Чистосердечное признание напишите, – сказал оперативник.

Петя взял ручку, посмотрел на оперативника и сказал:

– Я писать не умею.

Сержант стоял в коридоре, прислонив ухо к двери второго кабинета.

– Михалков Петр Александрович, – стоя объявила судья, – по статье 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, учитывая чистосердечное признание и инвалидность по зрению, приговаривается к двенадцати годам лишения свободы в колонии строгого режима.

Судья села.

Петя тоже сел.

Тетя Таня плакала.

Прошел месяц.

Коротко стриженный Петя в робе вошел и сел на нары.

– Ты по какой статье? – спросил его сокамерник.

– Сто пятая, – сказал Петя.

– Круто, – сказал мужчина. – Я Юра, – он протянул руку.

– Как тут у вас?

Петя сидел на ступеньках.

– Ваня, как же я без тебя?

Они строем шли по территории, потом работали.

– У вас библиотека есть? – спросил Петя сокамерника.

– Конечно, есть, – ответил тот. – А тебе зачем?

– Помоги мне, ладно? – попросил Петя.

Они прошли по коридору и зашли в библиотеку.

– У вас Лесков есть? – спросил Петя.

– А что именно вам нужно? – спросил библиотекарь.

– Все равно, – сказал Петя.

Библиотекарь открыл шкаф, порылся и достал книжку.

– Юра, почитай мне что-нибудь, – попросил Петя
и сел.

Юра открыл книжку и сел рядом.

«9 мая, на день св. Николая Угодника, происходило
разрушение Деевской староверческой часовни, – читал
Юра. – Зрелище было страшное, непристойное
и поистине возмутительное; а к сему же еще, как назло,
железный крест с купольного фонаря сорвался и повис
на цепях, а будучи остервененно понуждаем баграми
разорителей к падению, упал внезапно и проломил
пожарному солдату из жидов голову, отчего тот
здесь же и помер. Ох, как мне было тяжко все это
видеть: господи! Да, право, хотя бы жидов-то
не посылали, что ли, кресты рвать! Вечером над
разоренною молельной собирался народ, и их, и наш
церковный, и все вместе много и горестно плакали и,
на конец того, начали даже искать объятий и унии».

Петя сидел и слушал.

дата первой публикации
27 / 05 / 2013

поделиться

Получать рассылку «Сеанса»

электронная почта

Читайте также

Читаем Элинор Копполу — «Заметки о создании фильма „Апокалипсис сегодня“»

И-Ти и смотри — «Инопланетянин» 40 лет спустя

«Компульсивная красота» — От Бретона к Бунюэлю

Ты мне еще Ницше начни цитировать — «Конан-варвар» в России

«Люди в воскресенье» — Молодые люди вроде нас

Три фильма Сергея Соловьева — Конкурс рецензий

2022 © Seance